

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕНИЯ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Бартенева Валентина Васильевна

студент Нижневартковского государственного университета, РФ, г. Нижневартовск

Перельгут Надежда Майеровна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц., заведующий кафедрой лингвистики и перевода Нижневартковского государственного университета, РФ, г. Нижневартовск

В зависимости от социальной организации и господствующих ценностей в культуре, она привязана к определенному стилю общения. Национальный стиль коммуникации — это такая же объективная данность, как и национальный язык [5]. В коммуникативном поведении каждого общества присутствуют национально-специфические черты, отражается его культура, мировидение. Как отмечал Алексей Алексеевич Леонтьев, «чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности» [6]. Речь идет о понимании так называемых культурных скриптов, или стереотипов поведения — это общеизвестные и обычно неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо, и что можно и чего нельзя — мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению [2]. Это справедливо в отношении не только вербального, но и невербального общения.

Невербальные факторы играют важнейшую роль в коммуникации, нередко определяя значение языковых единиц в межличностном взаимодействии. По мнению американского антрополога Рэя Бирдвистелла словами передается не более 30—35 % социального значения разговора [1]. А его коллега, Альберт Мехрабиан / Мейерабиан, полагает, что 55 % общего влияния сообщения на адресата составляет невербальный компонент коммуникации. В процессе речевой деятельности в распоряжении коммуникантов оказывается гораздо большее число элементов, чем реально содержится в данном речевом коде. Происходит не только обмен информацией, но и демонстрация отношений [10]. *Илья Наумович Горелов* отмечает, что в человеке с самого начала жизни воспитывается навык распределения внимания между вербальной и невербальной частями коммуникативного акта, всегда включенного в более широкую сферу, чем собственно речевая деятельность.

Например, в России мы можем видеть, как осушив стакан человек переворачивает его доньшком вверх, таким жестом он показывает отказ от новой порции. В Англии посетители бара воспримут этот жест как приглашение к драке, а вот в США бармен поставив перед вами перевернутый стакан, предлагает угощение за счет заведения. Таких ситуативных примеров большое количество, потому успешное и эффективное межкультурное взаимодействие определяется не только знанием языка, но и используемыми средствами невербальной коммуникации.

В связи с этим растущий интерес представителей самых разных направлений гуманитарных и социальных наук к изучению проблемы коммуникации не удивителен. Тот факт, что паралингвизмы рассматриваются сегодня в качестве структурообразующих компонентов речевой деятельности, является неоспоримой данностью. В лингвистике используется ряд терминов имеющих отношение к невербальному способу общения: это — «паралингвистика», «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальное поведение». Они могут использоваться как синонимы. Опираясь на классификацию компонентов невербальной семиотики профессора Г.Е. Крейдлина, в нашей работе мы придерживаемся широкого подхода к изучению невербальных средств коммуникации вычлняя при этом основные

группы: паралингвистические, кинетические (которые включают в себя мимику, жестику и пантомимику), окулистические, просодические и проксемические компоненты [4].

Принято считать, что язык — первичная естественная форма выражения мысли человека. В этом смысле он — единственное и достаточное средство выражения мысли [3]. Тем не менее, процесс коммуникации проходит не изолированно и для участников общения имеет значение не только лексико-грамматическое оформление высказываний, но и тембр голоса говорящего, и его жесты, мимика, которой он пользуется в процессе разговора.

Эти особенности исследует молодая лингвистическая дисциплина **паралингвистика** — (греч. παρά — «около»), раздел языкознания изучающий невербальные (неязыковые) средства. В художественной литературе без сопровождающих невербальных компонентов высказывание не просто сложно для восприятия, а невозможно, например: «*Couchez-vous!*» the guard commanded. «*Lie down!*» — Langdon was face first on the floor in a matter of seconds. The guard hurried over and kicked his legs apart, spreading Langdon out. «*Лежать!*» (фр.) — громко скомандовал мужчина. — *Ложись!* И через секунду Лэнгдон оказался на полу, лицом вниз. Агент подскочил и ударом ботинка заставил его раздвинуть ноги и руки. «*Mauvaise idée, Monsieur Langdon*», he said, pressing the gun hard into Langdon's back. «*Скверная идея, Мистер Лэнгдон*», — сказал он и вдавил дуло револьвера в спину Лэнгдону [7]; I be crouching down real low an tryin to get all that ammo and the water can and the tri-pod plus all my own shit up to where Charlie Company is, an I'm struggling past a slit trench when this guy down in it pipe up an say to the other, «*Look it that big Bozo — he look like the Frankenstein Monster or something*». Я сам сгибался под весом патронов, бидона с водой, подставки, гранат и собственных манаток, которые нужно было донести до батальона. Когда я со всеми этими бебехами проползал мимо траншеи, один из сидевших в ней парней сказал другому: — *Посмотри на этого громилу — ну вылитый Франкенштейн!* [9, с. 41].

Кинесика (наука о жестах и жестовых движениях, о мимике и пантомимике). Интересно, что такие безобидные жесты в России как кукиш или высунутый язык другие народы (туроки, латиноамериканцы, жителей Средиземноморья) считают носящим фаллический смысл оскорблением. Американцы, желая удачи, скрещивают указательный и средний пальцы (keep one's fingers crossed), однако в Парагвае этот жест считается неприличным. Мы полагаем, что такое противоположное понимание смысла не случайно, зачастую сами желаем удачи фразой, смысл которой далек от доброжелательного: *Ни пуха, ни пера! — Иди к черту!*

В литературе любого языка кинетический компонент незаменим при выражении эмоций, приведем пример из английского романа: *I raised a shaking hand to give him the finger and then turned my attention to the business at hand: getting nicotine coursing through my veins as quickly as possible.* Я *показала ему трясущуюся руку с оттопыренным средним пальцем* и больше не обращала на него внимания. Меня занимало одно: как в кратчайший срок наполнить свои сосуды никотином [8].

Окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения).

Интересно, что в некоторых странах (Латинская Америка, Япония) дети в знак уважения направляют взгляд вниз, в других же (Россия), особенно если этот разговор малоприятный, взрослые наоборот просят их смотреть в глаза.

Тексты художественной прозы являются хранилищем эмоционального опыта человечества, где отражены стереотипизированные представления носителей языка о невербальном поведении, так например автор романа «Форрест Гамп» описывает агрессивное состояние одного из персонажей следующим образом: *Mister Wilkins' eyes bugged out and he say, «Argggg!».* У мистера Уилкинза просто *глаза вылезли из орбит* и он сказал что-то вроде: — *Аааа-кх-кх!* [9, с. 69]. Современная американская писательница Лорен Вайсбергер в знаменитом романе «Дьявол носит Prada» не раз обращается к окулистическим компонентам: «*Dear, can you tell me the name of the editor in chief of Runway?*» she asked, *looking pointedly at me for the first time since I'd sat down.* — Дорогая, вы знаете, как зовут главного редактора «Подiums»? — спросила она, первый раз за все время *глядя прямо на меня.* She *peered at me for a moment, her large brown eyes finally fixated on my now perspiring face.* Мгновение она в упор смотрела на меня, ее большие карие глаза изучали мое лицо, которое тотчас покрылось испариной [12].

- «Well, which way'd she go?» he demanded at last. «I don't know», said George. «I didn't watch her go». Curley *scowled at him*, and turning, hurried out the door. — Ну и куда же она пошла? — спросил он наконец. — Почем мне знать, — сказал Джордж. — Я ей вслед не глядел. Кудряш *сердито посмотрел*, повернулся и быстро пошел к двери [11].

Гаптика (наука о языке касаний и тактильной коммуникации). Тактильное общение занимает особое место в коммуникации, с помощью касаний можно эффективно воздействовать на человека. «Tom, what's happened to you?» I cried, *clumsily trying to embrace him and ending up kissing his ear*. — Том, что с тобой случилось? — завопила я, предприняв неуклюжую *попытку обнять его* и в конце концов умудрившись *поцеловать его в ухо* [8].

A siren hasn't stop yet when Jamison rushed to Forsyte, on the way dropping off his stick and gloves. He ran to the bully, *knocked him down and started to hit him furiously with his fists*. Forsyte tried to get up. Players and the referee rushed to separate them, but it was impossible to stop Jamison. Сирена еще не смолкла, как Джемисон устремился к Форсайту, по пути отбросив клюшку и скинув перчатки. Он налетел на задиру, *сбил с ног и принялся яростно молотить кулаками*. Форсайт пытался подняться. Игроки и арбитр кинулись разнимать их, но удержать Джемисона было невозможно [13].

Проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях). Известно, что размеры личного пространства культурно детерминированы: социальная (от 121 до 400 см), личная (от 46 до 120 см) и интимна (от 0 до 45 см). Самую небольшую дистанцию при беседе поддерживают — арабы, японцы, жители Южной Америки, французы, греки, итальянцы, испанцы. Среднюю — англичане, шведы, жители Швейцарии, немцы, австрийцы; Большую — белое население Северной Америки, австралийцы, новозеландцы.

Американский писатель Дэн Браун в книге «Код Да Винчи» нарушая интимное пространство персонажа иллюстрирует негативный характер коммуникации с помощью невербалистики: Fache took a menacing step forward, *placing his face only inches from Sophie's*. Фаш с угрожающим видом *шагнул вперед и оказался лишь в нескольких дюймах от Софи*. Другое эмоциональное состояние — разочарование, также описывается с помощью проксемического компонента: The next morning, Sophie received no birthday present from her grandfather. She hadn't expected one, not after what she had done. *But he didn't even wish her happy birthday all day*. Наутро подарка от деда она не получила. Впрочем, не очень-то и надеялась из-за своей вчерашней выходки. И за весь день дед *близко к ней не подошел*, даже не поздравил с днем рождения.

Стоит отметить, что для придания образности и краткости авторами часто используются выразительные средства, например: **метафоры** (*so happy she can dust, music give me goose bumps*); **сравнения** (*to stack into bus like flapjacks, to have about as much brains as a eggplant, the tongue hanging down like it was a necktie, to flail his arms like hornets*); **экспрессивные выражения** (*to be damn hungry, his eyes burning hot on my big stupid ass*). В ходе практического исследования нами были найдены и подробно рассмотрены примеры невербального выражения эмоций в современной художественной англоязычной прозе (на материале англоязычной художественной прозы XX—XXI вв., более 200 контекстов). Количественный анализ показал, что авторы чаще всего используют паралингвистические (46 %) и кинетические (24 %) компоненты невербальной семиотики для описания невербального поведения. Окулесика (20 %), гаптика (20 %), проксемика (17 %) применяются значительно реже. При этом используются разнообразные языковые средства, позволяющие передать различные виды невербального поведения в зависимости от характера диалога, взаимоотношений коммуникантов, их социального статуса, возраста и пола и создать яркие убедительные образы персонажей.

Таким образом, в комментирующей части диалогических реплик литературных героев представлен весь спектр невербальных средств общения: жест, мимика, контакт глаз; телодвижение, дистанция, что представляет собой отличный материал для изучения коммуникативных реакций общества и способы влияния на эмоциональное состояние коммуниканта. Стоит отметить, что неправильное понимание жестов, свойственных представителям разных культур, часто приводит к недоразумениям, обидам и даже конфликтам.

Подводя итоги отметим, что многие проблемы межкультурной коммуникации возникают именно из-за того, что люди следуют своим национально-специфическим нормам поведения, которые определяются особенностями культуры, а также неумением собеседников продемонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами иноязычного общества и конкретными ожиданиями партнера. Кроме того, серьезным барьером в межкультурной невербальной коммуникации становятся стереотипы, возникающие на основе недостаточного опыта общения и в результате стремления делать выводы на базе ограниченной по данному аспекту информации.

Осознание причин различий в коммуникативном поведении, в частности невербальном, знание основных черт коммуникативных стилей позволяет не только лучше понять другую культуру, но и самих себя, что способствует взаимопониманию людей в целом.

Список литературы:

1. Биркенбил В. 1997. Язык интонации, мимики, жестов. — СПб.
2. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. — № 2(4). — М.: 2002.
3. Колшанский Г.В. Паралингвистика. — М., 1974. С. 3.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. — М., 2004 г. С. 6.
5. Ларина Т.В. 2009. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. — М.
6. Леонтьев А.А. 2003. Основы психолингвистики. 3-е изд. — М.
7. Brown D. The Da Vinci Code. — 2003. — 590 p.
8. Fielding H. Bridget Jones's Diary. — 1996. — 310 p.
9. Groom W. Forrest Gump. — 1986. — 240 p.
10. Mehrabian A. Silent messages: Implicit communication of emotions and attitudes. Belmont, CA. «Silent Messages» — A Wealth of Information About Nonverbal Communication (Body Language). — 1981.
11. Steinbeck J. Of Mice and Men. — 1937. — 109 p.
12. Weisberger L. The Devil Wears Prada. — 2003. — 391 p.
13. Young S. Scrubs on skates. — 1985. — 233 p.